

Поэтическая стихия
«Рыжие стихи» прочитают у стен Кремля под современную музыку

ЕСЛИ соединить поэзию Иосифа Бродского, Владимира Набокова, Давида Самойлова и Бориса Рыжего с современной музыкой и танцем, родится удивительный по накалу страстей и парадоксальный поэтический спектакль «Рыжие стихи». Артисты театра, кино и современного балета проведут тонкие аналогии между природными стихиями и состояниями человека в разные моменты жизни. Главная сцена, 7 июня, 20.30.

Застолье для столетников

Кто из писателей в этом году — самый «круглый» юбиляр?

ДАТА

✍ Михаил Визель

В 2020 году столетние юбилеи отмечает целый ряд замечательных писателей. Многих из них мы хорошо помним как современников — пусть не молодых, но полных сил и обаяния. А теперь им по сто лет. И они по-прежнему с нами — теперь уже в вечности.

Федор Абрамов
(29 февраля 1920 — 14 мая 1983)
Братья и сестры.
Незаемные слова

Настоящий писатель — тот, кто умеет по-своему увидеть мир и по-своему о нем рассказать своими словами. Абрамов использовал всегда свои, незаемные слова. Когда Лев Додин ставил «Братья и сестры», он повез своих тогда еще студентов в Архангельскую область, чтобы они увидели, откуда произрастают эти абрамовские слова — открыватели человеческой души. Потому что для Абрамова самым главным было понять человеческую душу на переломе.

К столетию Федора Абрамова «РГ» сделала видеокнигу «Читаем Абрамова. Братья и сестры»: читали всем миром. Люди действительно самые разные: от очень известных до односельчан писателя. И слово Абрамова — звучит.

Абрамова определили в деревенщики. Про деревню писал? Значит, в деревенской литературе и место. Но вот Хемингуэй получил Нобелевскую премию за повесть «Старик и море». Так что ж, его маринистом называть?

Да, Абрамов писал про деревню, про людей деревни, потому что писатель всегда пишет про то, что знает хорошо, кровно. Но это ни в коей мере не публицистическо-журналистские заметки, это, если угодно, эпос. Даже фотограф не может показать мир таким, каков он есть, он всегда показывает мир таким, каким его видит. Что уж тут говорить о писателе?

Юрий Нагибин
(3 апреля 1920 — 17 июня 1994)
От Москвы до самого Косова

Москва Нагибина — это довоенные дворы, переулки и весь мир, в котором есть Чистые пруды, стадион «Динамо» и Большой театр с его филиалом. Он по ней тосковал, ворчал на современные городские нравы, на щербатые электрические вывески с вечно перегоревшими буквами. Ностальгический мотив по молодой Москве, погибшей на фронте, — один из главных в его творчестве. Нагибина устраивало, что прозаики считали его киношником, а сценаристы — маститым прозаиком. Так было легче держаться особняком.

Два его фильма остались в истории навсегда. Это «Дерсу Узала» Акиро Куросавы, получивший «Оскара», и, конечно, «Председатель» Алексея Салтыкова. В по-

СЕРГЕЙ КУСНИН

следние годы в кино он просто рассказывал о полнокровных художниках, которыми восхищался, — о Чайковском, о Кальмане, о капельмейстере Юрии Голицыне. Жаль, что не удалось довести до ума замыслы сценариев о Рахманинове и Лемешеве — но стоит ли требовать от судьбы одного лишь попутного ветра?

Артур Хейли
(5 апреля 1920 — 24 ноября 2004)
Как разобрать аэропорты и отели

Если советскому человеку хотелось увидеть пальмы и атолл, то он смотрел передачу Сенкевича «Клуб кинопутешественников». Вомбата он видел у Дроздова «В мире животных». Но, кроме пейзажа и фауны, на земле есть человек и его работа. Непонятно, осознал ли Хейли, что стал символом новой литературы. Это сплав художественной прозы и клуба познавательных путешественников. Читателя сложно привлечь аннотацией в виде «сложности метафор» или «экзистенциального одиночества». Но он охотно открывает книгу, на которой написано, что она расскажет ему про жизнь внутри отделения полиции, о тайнах работы ресторана, о том, как устроен мир поляриков, нефтяников и строителей метро.

Претензий к «капиталистическому реалисту» Хейли было много. Ему пеняли за схематизм сюжета, шаблонные приемы, повто-

рение этих приемов из романа в роман. Но это не отменяло того, что они работали, подобно сложным структурам аэропорта и отеля. И выполняли свою задачу.

Давид Самойлов
(1 июня 1920 — 23 февраля 1990)
Он возмужал среди печальных бурь

Может ли всего сто лет назад родиться современник Пушкина?! Да, его звали Давидом Кауфманом, а под литературным именем Самойлов он в послевоенные годы XX века возродил пушкинскую интонацию. Он не спешил громко заявить о себе. Быть может, ему не подходил общий тон эпохи — слишком триумфальный. Он много переводил, а по существу поселился в «золотом веке русской поэзии», приравливая его тонкости к XX веку.

Его первая тонкая — 89 страниц — книга вышла в 1958 году, когда поэт был уже старше Пушкина. И первое, что там бросается в глаза — эпиграф: «Я возмужал среди печальных бурь...».

Он не захотел стать модернистом. Нет, Самойлов почти не писал стилизаций, в его стихах разминается вполне живая русская речь XX века. И от событий XX века он, фронтовик, в стихах не прятался. Но все-таки пушкинского там гораздо больше, чем наслоений позднейших времен. Прежде всего — непринужденная онегинская интонация, внимание к вещам, к истории.

Презентация видеокниги «Читаем Абрамова. Братья и сестры» в редакции «Российской газеты».

Самойлов держался в стороне от высоких пьедесталов, оказался одним из самых необходимых поэтов XX века — наряду с теми, о которых он писал: «смежили очи гении». А сейчас так самоизолировалась жизнь, что главными стали два русских стихотворения: «Не выходи из комнаты...» Бродского и «Везде холера, всюду карантины» Самойлова. И это можно считать его посмертной шуткой. Горьковатой, как всегда.

Айзек Азимов
(2 января 1920 — 6 апреля 1992)
и Рэй Брэдбери
(22 августа 1920 — 20 июня 2012)
Он, робот и вино из одуванчиков

В отличие от своего одногодки Азимова, пророчески ставшего одной из первых жертв СПИДа (ему перелили зараженную кровь при операции на сердце в 1983 году), Брэдбери дожил до эпохи массового интернета и дешевых смартфонов. И мог убедиться, что развитие земной цивилизации пошло не в ту сторону, в которую фантасты предсказывали в 40–60-е годы. Человечество не колонизовало Марс, человекоподобные роботы, руководствующиеся предложенными Азимовым «законами робототехники», не заменили официантов и гувернанток, а все силы ушли на микроэлектро-

нику. Трудно сказать, что полезнее для человечества — «Аполлон» или айфон, но сил на разработку они потребовали соразмеримых.

Но на репутации ни Азимова, ни Брэдбери и на интересе к их творчеству это никак не сказалось. И, пожалуй, к «младшему» из них, то есть к Брэдбери, это относится в большей степени. Потому что его разносторонние «Марсианские хроники» — не про марсиан, а про людей. И грозная аллегория «И грянул гром» — не про путешествия во времени и не про динозавров, а тоже про людей. И уж страшный «451° F» — точно не про будущее. А про нас настоящих. От которых зависит, воплотится ли будущее, в котором сжигать книги станет доблестью.

Джанни Родари
(23 октября 1920 — 14 апреля 1980)

Привет для Чиполлино — Джельсомино

Надо признать: как ни обаятельны персонажи Родари — Чиполлино и Джельсомино, как ни остроумны сюжеты про путешествие игрушечного поезда и пенсионеров, которые становятся котами, Родари не вспоминали бы с такой любовью, его столетие не отмечалось бы в Италии так широко, если бы он не создал, ни много ни мало, новую детскую литературу.

Если коротко — речь идет о литературе для детей, живущих в маленьких квартирах больших городов. Где нет каких-то особых просторных «детских», в которых ребенок обитает как бы в своем особом изолированном мире с Щелкунчиком и Винни-Пухом, а родителей видит, только когда Мэри Поппинс в клетчатом платье выводит его к обеду. Коммунист, школьный учитель и настоящий художник, Родари остро почувствовал разрыв старого мира детства, описанного в уютной классической литературе, и мира нового, — где взрослые обсуждают свои проблемы, ругаются и мирятся на глазах у ребенка, эмоционально взрослеющего гораздо раньше (привет Джельсомино) и раньше познающего несправедливость и жестокость этого мира. И сумел не только выразить этот мир, но и мягко, ненавязчиво его обыграть, показать, что и в нем, в этом мире телекоммуникаций («Сказки по телефону»), космических полетов («Джип в телевизоре») и разрушения привычных причинно-следственных связей («Сказки с тремя концами»), предвосхищение гипертекста!), есть место добру, сказке и чуду.

→ КСТАТИ

Видеокнигу, посвященную Федору Абрамову, можно посмотреть на сайте ГодЛитературы.РФ: <https://godliterature.ru/projects/nayti-fedora-abramova>